

ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ КЕРАМИКИ НА ПОСЕЛЕНИИ КРОТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕНГЕРОВО-2 (БАРАБИНСКАЯ ЛЕСОСТЕПЬ)*

В статье анализируются изделия, изготовленные из фрагментов керамики, обнаруженные на поселении кротовской культуры Венгерovo-2. Выделены основные категории предметов, предложены варианты интерпретации их функционального назначения.

Ключевые слова: кротовская культура, поселение Венгерovo-2, изделия на фрагментах керамики.

В 2011 г. Западносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН вернулся к изучению поселения кротовской культуры Венгерovo-2, начатому в 70–80-х гг. прошлого века [Молодин, 1977. С. 150; Молодин, Полосьмак, 1978]. К числу конкретных задач относилось изучение технологии керамического комплекса, весьма представительного на поселении. При его анализе уже в полевых условиях мы обратили внимание на обширную и разноплановую коллекцию орудий труда, выполненных из керамических отходов. Их анализу посвящена данная работа. С нашей точки зрения, эта тема является актуальной потому, что подобные материалы часто остаются без должного внимания у специалистов, тогда как их роль в производственной деятельности носителей кротовской культуры была достаточно высокой. Напомним, что памятник Венгерovo-2 расположен на левом берегу р. Тартас, в центральной части Барабинской лесостепи, в 2,8 км к юго-востоку от окраины с. Венгерovo Новосибирской обл. (рис. 1) [Молодин, Новиков, 1998. С. 19].

Керамическая коллекция жилища 3 поселения Венгерovo-2, исследованного в 2011 г. [Молодин и др., 2011], насчитывает 6 601 фрагмент керамики [Молодин и др., 2012. Рис. 6] (из них 347 венчиков, 1 569 орнаментированных и 706 неорнаментированных фрагментов тулова, 126 фрагментов дна и придонной части, 2 853 мелких фрагмента). Кроме того, можно говорить о находках (порядка 10) развалов сосудов (рис. 2). Планиграфическая характеристика распределения массового материала и индивидуальных находок на площади жилища и за его пределами свидетельствует о наличии специфических зон концентрации таких предметов, которые, возможно, связаны с хозяйственной направленностью (рис. 2, 3). В пределах жилища большинство фрагментов керамики располагалось в скоплениях (компактное расположение более 30 фрагментов от нескольких сосудов), концентрирующихся у стен жилища (рис. 3, 4).

В процессе изучения керамической коллекции с поселения Венгерovo-2 были выделены категории артефактов, изготовленных на фрагментах сосудов (см. таблицу).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ ОФИ (проект № 11-06-12002) и гранта Президента РФ по поддержке научных школ (НШ 4880.2012.6).

Рис. 1. Карта-схема расположения памятника Венгеро-2 (Maps.google.com©2012)

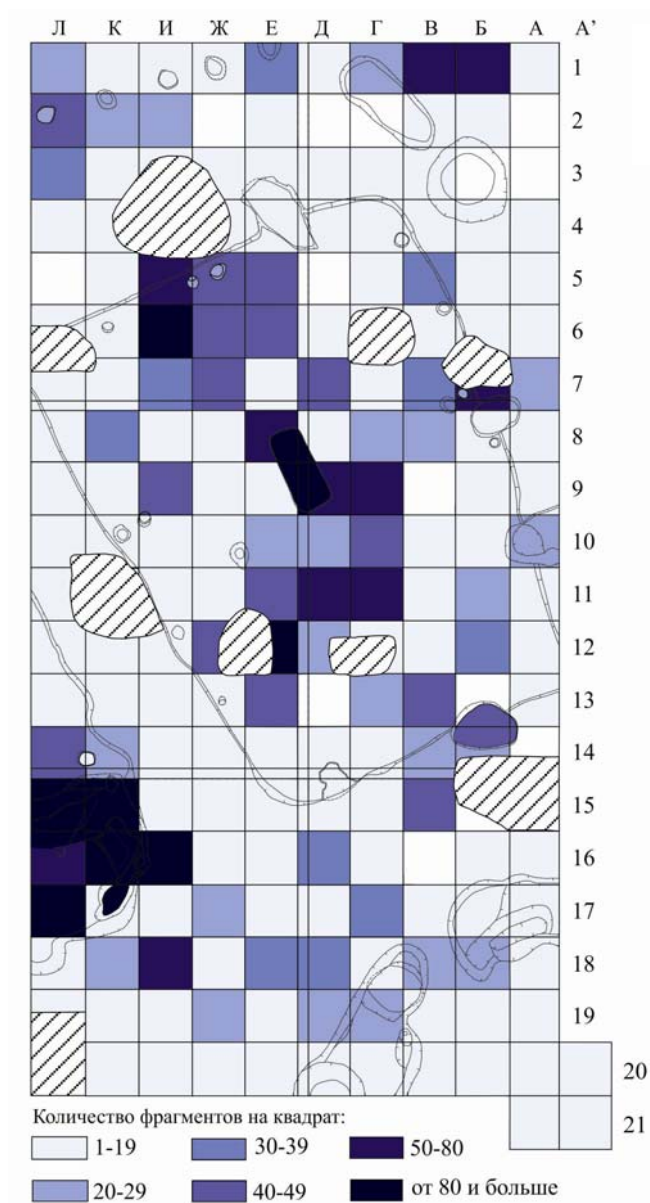

Рис. 2. Плотность распределения массового материала по квадратам (общее количество фрагментов керамики)

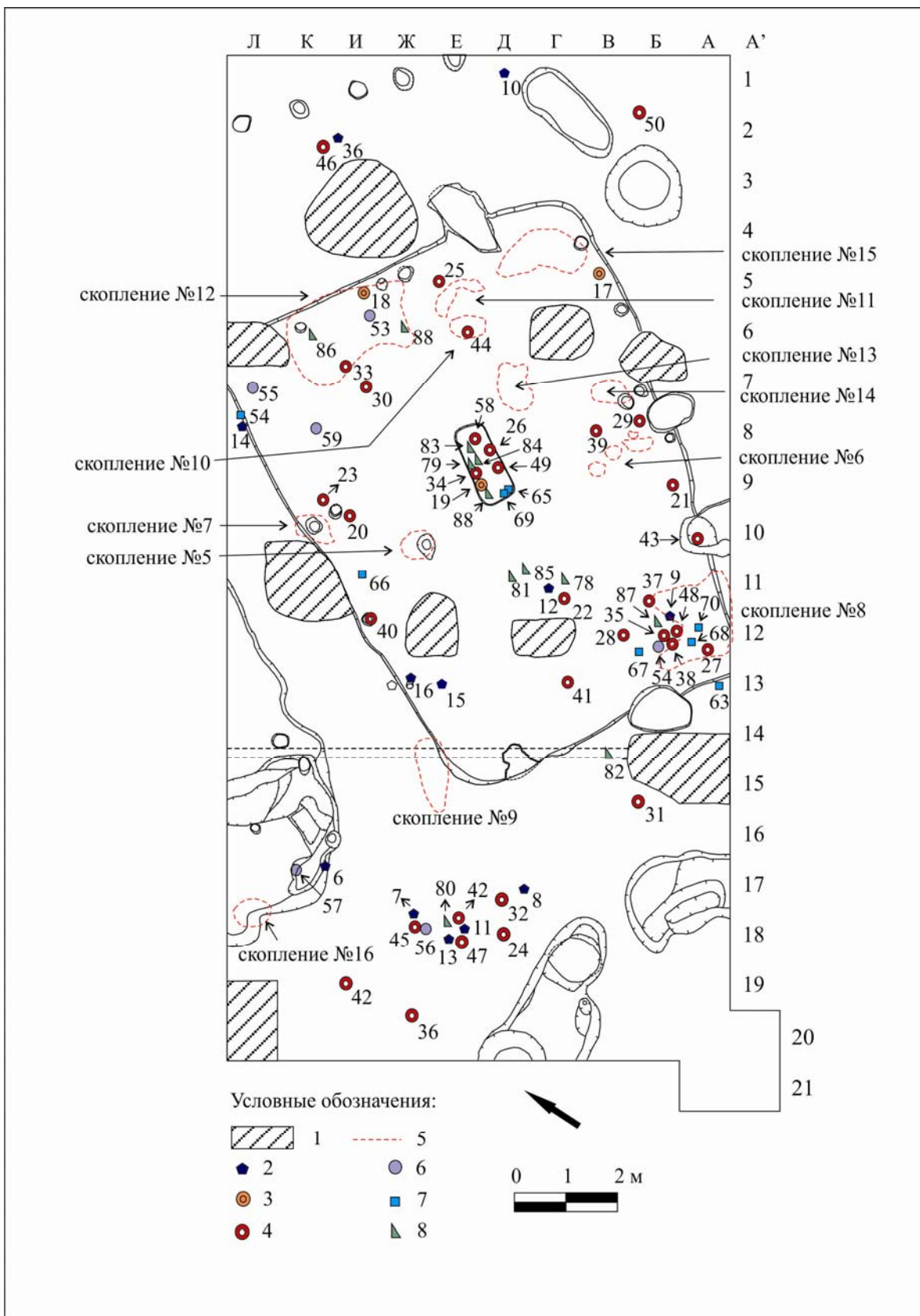

Рис. 3. План месторасположения керамических изделий и скоплений керамики

(условные обозначения: 1 – нераскопанные участки, занятые деревьями; 2 – область распространения скоплений керамики; 3 – литейная форма / абразив; 4 – пряслице; 5 – керамический диск; 6 – керамическое лоцило; 7 – керамический брусок; 8 – керамический скребок)

Рис. 4 (фото). Скопления керамики:

1 – скопление № 1; 2 – скопление № 1 (фрагмент); 3 – скопление № 8;
4 – скопление № 11 (фрагмент)

Случаи вторичного использования керамического материала также зафиксированы на памятнике и ранее, при исследовании жилищ 1 и 2 [Молодин, 1977; Молодин, По-

лосьмак, 1978]. Их присутствие говорит об известной специфике хозяйственного уклада населения в условиях почти полного отсутствия каменного сырья в регионе.

В истории гончарства можно выделить несколько направлений утилизации посуды. Самое распространенное – изготовление отошителя-шамота для формовочных масс. В гончарстве кротовской культуры зафиксировано использование шамота мелких и средних фракций (до 3 мм). Другое направление – использование фрагментов керамики в металлургическом производстве. В материалах поселения Венгерovo-2 выявлена специфическая конструкция тиглей, которые не имели сформованного дна, что предполагало использование крупных фрагментов в качестве дна-подставки [Молодин и др., 2012]. Поверхность таких фрагментов вследствие сильного температурного воздействия покрывалась кавернами, фиксируемыми при визуальном осмотре. Подобные составные устройства известны в материалах ташковской культуры [Шаманаев, Зырянова, 1998. С. 197].

В материалах Венгерovo-2 выявлены своеобразные изделия. Они имели на внешней или внутренней поверхности черепка выточенный желобок разной длины (от 2 до 4,6 см), ширины (от 0,5 до 1,8 см) и глубины (от 0,1 до 0,5 см) (рис. 5, 1–16). На большинстве изделий, зафиксированных на поселении, бортики желобков сглажены. В углублении регистрируются продольные тонкие линейные однонаправленные следы, поверхность залощена. Края самих изделий в некоторых случаях заглажены (рис. 5, 3, 4). На некоторых фрагментах отмечено по два желобка, расположенных под углом 90° друг к другу (рис. 5, 8). Иногда изделия разламывались вдоль желобка, если стенка сильно истончалась (рис. 5, 14–16). Всего в коллекции поселения Венгерovo-2 насчитывается 16 предметов, ряд которых имеет следы термического воздействия. Подобного рода артефакты на основании аналогий и следов воздействия высокой температуры на некоторых из них интерпретируются как литейные формы бронзовых стержней-слитков [Молодин и др., 2012]. Полные аналогии подобным литейным формам обнаружены на поселении Арслантепе VI D в Восточной Анатолии [Palmieri, 1973. Fig. 45, 7] в слоях В, С, D памятника Арисман, в Иране [Helwing, 2011. P. 268. Fig. 42, 43], на памятниках ранней-развитой бронзы Балкан, Европейской части России и Центрального Казахстана [Куйбышев, Черников, 1985. Рис. 7, 1–6; Кузьминых, 1977. С. 26. Рис. 7;

Mozsolics, 1985. Taf. 12, a, b; Саврасов, 2007. С. 147. Рис. 57; Пряжин, 1995. С. 7; 2008. Рис. 29, 4, 5; 2010. С. 87. Рис. 31, 5; Пряжин и др., 2000; Синюк, 1983. С. 146–147. Рис. 43]. Исходя из характера следов на отдельных экземплярах, можно также предложить вариант использования их как абразивов для заточки цилиндрических предметов небольшого диаметра (например, костяных спиц). Использование поверхности фрагментов сосудов в качестве абразива также отмечено в материалах поселений барсовогорского типа раннебронзового века таежной зоны Западной Сибири [Чемякин, 2008. С. 39].

Наиболее популярной категорией артефактов, изготовленных на фрагментах керамики, являются пряслица. Эти изделия встречаются практически на каждом поселении Западной Сибири, начиная с эпохи неолита. Принято считать, что они служили для вращения веретена [Шаманаев, Зырянова, 1998. С. 196]. Коллекция изделий на исследуемом памятнике, атрибутируемых как пряслица, на основании наличия отверстия, насчитывает два экземпляра (рис. 6, 1, 2). Диаметр обоих изделий около 6,6 см. Кромки хорошо заполированы, других следов на них не фиксируется. Внешняя поверхность одного изделия залощена до почти полного стирания орнамента. В середине пряслиц располагались отверстия диаметром 0,7 и 0,4 см соответственно. От аналогичных по форме и функции изделий хронологически близких культур пряслица кротовской культуры отличаются тщательностью обработки внешних изломов фрагментов керамики. Фрагмент еще одного изделия, по следам изношенности и форме похожего на пряслице, был обнаружен в очаге (рис. 6, 3). Реконструируемый диаметр составляет 12 см. Большой размер изделия и его нахождение в очаге позволяют предположить еще один вариант функционального назначения этого предмета как крышки для сосуда. Аналогичное изделие обнаружено на андроновском поселении Барашки I [Ткачев, Ткачева, 2008. С. 105].

Следующая категория изделий морфологически близка к пряслицам, поэтому некоторые исследователи интерпретируют их как заготовки для пряслиц [Матвеева и др., 2008. С. 136]. Они представляют собой овальные, округлые, подпрямоугольные фрагменты керамики с тщательно заглажен-

Описание керамических изделий

№	Наименование	Квадрат	Нивели- ровочная отметка	Размеры, см	Характеристи- ка рабочего края	Размеры рабочей поверхности / длина рабочего края, см	Следы сработанности
1	Литейная форма / абразив	жил. 2		3,6 × 2,9	желобок	2,8 × 1,2	
2	Литейная форма / абразив	жил. 2		5,7 × 4	желобок	5,1 × 1,6	
3	Литейная форма / абразив	жил. 1		4,7 × 3	желобок	4,2 × 1	
4	Литейная форма / абразив	жил. 1		3,8 × 1,9	желобок	3,3 × 0,8	
5	Литейная форма / абразив	жил. 1		4,3 × 3,6	желобок	3,3 × 1,5	
6	Литейная форма / абразив	К/17	-58	5,2 × 3,4	желобок	3,4 × 1,3	
7	Литейная форма / абразив	Ж/18	-58	4,5 × 3,9	желобок	3,2 × 0,5	
8	Литейная форма / абразив	Д/17	-53	6,2 × 5,4	желобок	3,6 × 1,3	
9	Литейная форма / абразив	В/12	-87	5,6 × 4,4	желобок	3,8 × 1,5	
10	Литейная форма / абразив	Д/17	-36	3,3 × 2,7	желобок	2,9 × 1,5	
11	Литейная форма / абразив	Е/18	-55	3,7 × 3,4	желобок	2,6 × 1,1	
12	Литейная форма / абразив	Г/11	-73	4,1 × 3,6	желобок	3,8 × 1,9	
13	Литейная форма / абразив	Е/18	-56	3,4 × 2,8	желобок	2,8 × 1,4	
14	Литейная форма / абразив	Л/8	-72	4,6 × 2,8	желобок	2,2 × 0,9	
15	Литейная форма / абразив	Е/13	-87	3,1 × 2,3	желобок	2,9 × 0,8	
16	Литейная форма / абразив	Ж/13	-88	3,1 × 2,2	желобок	3 × 0,8	
17	Пряслице	В/5	-85	6,6 × 6,4			заполированность
18	Пряслице	И/5	-78	6,6 × 6,5			заполированность
19	Пряслице (фрагмент)	Д/8	-99	9 × 4			заполированность
20	Диск	И/10	-85	2 × 1,8			изломы плохо заглажены
21	Диск	Б/9	-78	2 × 1,9			изломы хорошо заглажены
22	Диск	Г/11	-70	1,4 × 1,3			изломы заполированы
23	Диск	К/9	-81	1,6 × 1,4			изломы хорошо заглажены
24	Диск	Д/18	-46	3,1 × 3,1			изломы хорошо заглажены

Продолжение таблицы

№	Наименование	Квадрат	Нивели- ровочная отметка	Размеры, см	Характеристи- ка рабочего края	Размеры рабочей поверхности / длина рабочего края, см	Следы сработанности
25	Диск	Е/5	-81	2,6 × 2,7			изломы хорошо заглажены
26	Диск	Д/8		2,2 × 1,9			изломы плохо заглажены
27	Диск	А/12	-84	2,4 × 1,8			изломы плохо заглажены
28	Диск	В/12	-84	2,5 × 1,9			изломы хорошо заглажены
29	Диск	Б/8	-82	2,4 × 2,2			изломы плохо заглажены
30	Диск	И/10	-81	1,6 × 1,5			изломы плохо заглажены
31	Диск	Б/15	-45	3,3 × 3,3			изломы плохо заглажены
32	Диск	Д/17	-55	2,9 × 2,3			изломы плохо заглажены
33	Диск	И/7	-79	2,6 × 2,1			изломы плохо заглажены
34	Диск	Е/9	-103	1,9 × 1,5			изломы заполированы
35	Диск	Б/12	-82	2,1 × 2			изломы хорошо заглажены
36	Диск	Ж/20	-55	2,7 × 2,3			изломы хорошо заглажены
37	Диск	Г/11		2,6 × 2,2			изломы плохо заглажены
38	Диск	Б/12	-84	2,1 × 1,8			изломы плохо заглажены
39	Диск	В/8	-82	3,6 × 3,1			изломы хорошо заглажены
40	Диск	И/12	-93	1,5 × 1,4			изломы хорошо заглажены
41	Диск	Г/13	-85	1,4 × 1,4			изломы плохо заглажены
42	Диск	И/19	-58	1,7 × 1,7			изломы хорошо заглажены
43	Диск	А/10	-101	1,8 × 1,4			изломы заполированы
44	Диск	Е/6	-69	2,1 × 2			изломы хорошо заглажены
45	Диск	Ж/18	-52	1,6 × 1			изломы заполированы
46	Диск	К/2	-32	2 × 1,8			изломы плохо заглажены
47	Диск	Е/18	-99	2,1 × 1,7			изломы заполированы
48	Диск	Б/12	-68	1,9 × 1,8			изломы хорошо заглажены
49	Диск	Д/9	-87	1,9 × 1,7			изломы хорошо заглажены

Продолжение таблицы

№	Наименование	Квадрат	Нивели- ровочная отметка	Размеры, см	Характеристи- ка рабочего края	Размеры рабочей поверхности / длина рабочего края, см	Следы сработанности
50	Диск	Б/2	-39	2,5 × 2			изломы заполированы
51	Диск	А-В/11-12		1,6 × 1,4			изломы хорошо заглажены
52	Диск	Е-Ж/14-15		1,6 × 1,4			изломы хорошо заглажены
53	Лоцило	И/6	-79	2,1 × 2	закругленный	2,2	заполированность
54	Лоцило	Б/12	-84	2 × 1,8	закругленный	2,2	заполированность
55	Лоцило	Л/7	-84	4,2 × 4,5	закругленный	4,2	заполированность
56	Лоцило	Ж/18	-50	4,8 × 3,5	закругленный	4,8	заполированность
57	Лоцило	К/17	-69	5,5 × 4,4	закругленный	3,7	заполированность
58	Лоцило	Е/8	-105	3,1 × 1,9	закругленный	3,1	заполированность
59	Лоцило	К/8	-71	5 × 3,7	закругленный	5	заполированность
60	Лоцило	Е-Ж/18-20		2,1x1,5	закругленный	2,2	заполированность
61	Лоцило	К/9		2 × 1,7	закругленный	2,4	заполированность
62	Лоцило	Д/18		2,3 × 1,7	закругленный	2,1	заполированность
63	Брусok	А/13	-87	9,4 × 5,9	плоские		заполированность
64	Брусok (фрагмент)	Л/8	-72	3 × 2,6	плоские		изломы хорошо заглажены
65	Брусok	Д/9	-99	4 × 3,4	плоские		изломы хорошо заглажены
66	Брусok	И/11	-75	6,7 × 3	плоские		заполированность
67	Брусok	Б/12	-87	2,2 × 1,8	плоские		изломы хорошо заглажены
68	Брусok (фрагмент)	А/12	-81	5,7 × 5,2	плоские		заполированность
69	Брусok (фрагмент)	Д/9	-99	4,5 × 4,2	плоские		заполированность
70	Брусok (фрагмент)	А/12	-81	8 × 4,6	плоские		заполированность
71	Брусok	В/1		3,1 × 1,6	плоские		заполированность
72	Брусok	В/11		4,7 × 3,7	плоские		заполированность
73	Брусok (фрагмент)	жил. 2		4,1 × 3,5	плоские		заполированность

Окончание таблицы

№	Наименование	Квадрат	Нивели- ровочная отметка	Размеры, см	Характеристи- ка рабочего края	Размеры рабочей поверхности / длина рабочего края, см	Следы сработанности
74	Брусок	жил. 2		4,5 × 2,9	плоские		заполированность
75	Брусок (фрагмент)	жил. 1		2,4 × 2,2	плоские		заполированность
76	Брусок (фрагмент)	Г/9		2,2 × 2,1	плоские		заполированность
77	Брусок	жил. 2		3,2 × 2,8	плоские		заполированность
78	Скребок	Г/11	-74	3,2 × 1,8	плоский	2,7	заполированность
79	Скребок	Е/9	-94	4,5 × 3,4	плоский	4,5	заполированность
80	Скребок	Е/18	-57	3,9 × 2,5	плоский	3,9	заполированность
81	Скребок	Д/11	-86	4,1 × 2,8	плоский	3,9	заполированность
82	Скребок	В/14	-81	5 × 2,5	плоский	3,9	заполированность
83	Скребок	Е/8	-98	2,6 × 2,3	плоский	2,3	заполированность
84	Скребок	Д/9	-97	4 × 3,4	плоский	4	заполированность
85	Скребок	Д/11	-78	3,5 × 2,4	плоский	2,8	заполированность
86	Скребок	К/6	-83	4 × 3	плоский	2,5	заполированность
87	Скребок	Б/12	-85	4,3 × 3,1	плоский	4,3	заполированность
88	Скребок	Ж/6	-83	5,5 × 2,1	плоский	5,5	заполированность
89	Скребок	Д/8-9		2,4 × 1,9	плоский	2,4	заполированность
90	Скребок	Ж/5		3,1 × 3,2	плоский	3	заполированность
91	Скребок	В/7		2,5 × 1,6	плоский	2	заполированность
92	Скребок	Е/11		2 × 1,8	плоский	2	заполированность
93	Скребок	жил. 2		2,3 × 2	плоский	2,2	заполированность
94	Скребок	Б/8		4 × 3,8	плоский	2,8	заполированность
95	Скребок	Г/9		2,3 × 1,4	плоский	2,3	заполированность
96	Скребок	Г/4		2,8 × 3,6	плоский	2,1	заполированность
97	Скребок	жил. 2		2,4 × 2,3	плоский	2	заполированность

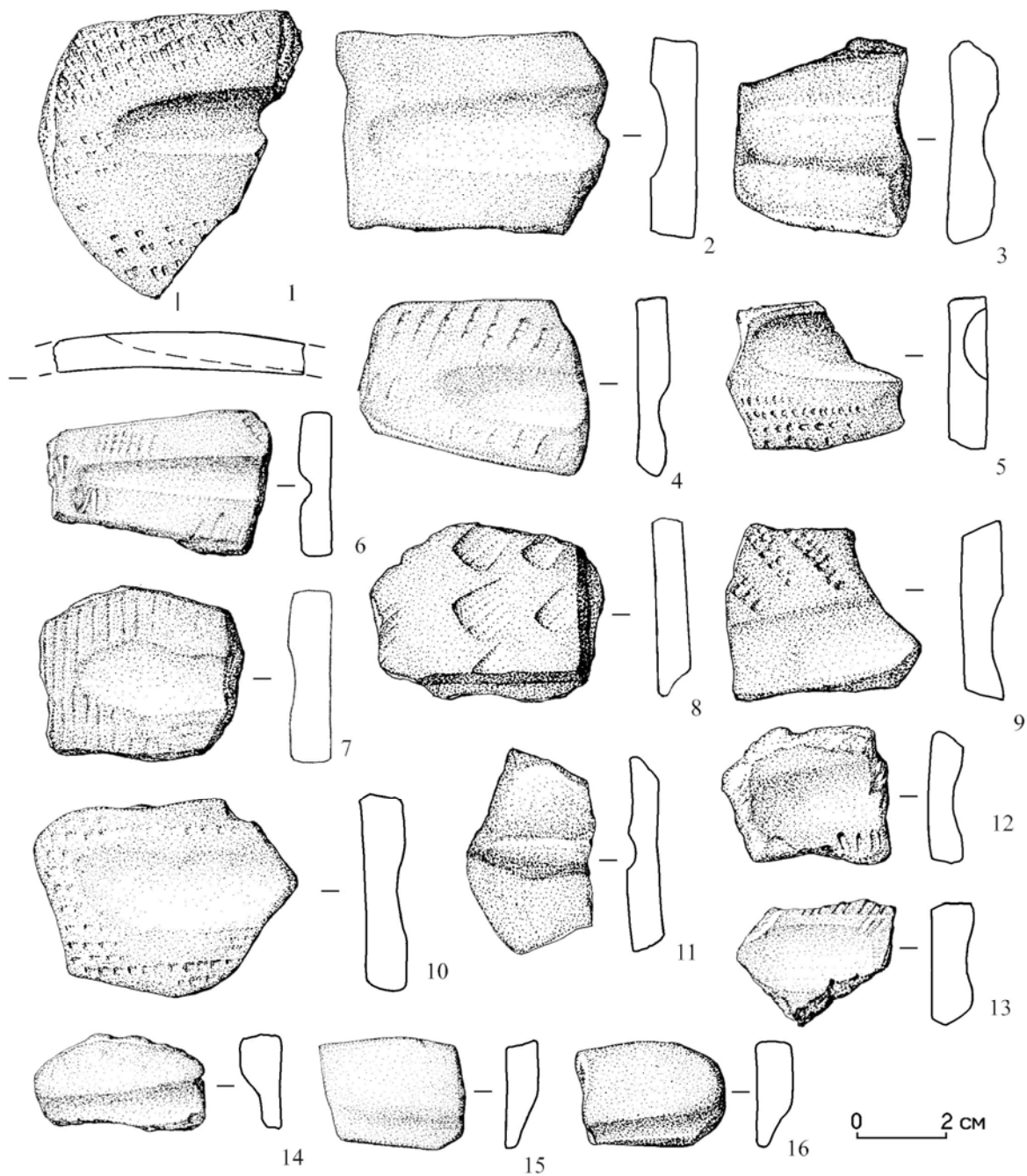

Рис. 5. Литейные формы-абразивы на фрагментах керамики:

1 – Л/8 (14); 2 – Ж/18 (7); 3 – Г/11 (12); 4 – Е/18 (13); 5 – Е/13 (15); 6 – Д/1 (10); 7 – Д/17 (8); 8 – жил. 1 (4); 9 – жил. 2 (2); 10 – жил. 2 (5); 11 – жил. 1 (3); 12 – В/12 (9); 13 – К/17 (6); 14 – Ж/13 (16); 15 – жил. 2 (1); 16 – Е/18 (13)
(В подписях к рис. 5–7, 9, 10, 12 в скобках указаны порядковые номера, соответствующие описанию в таблице)

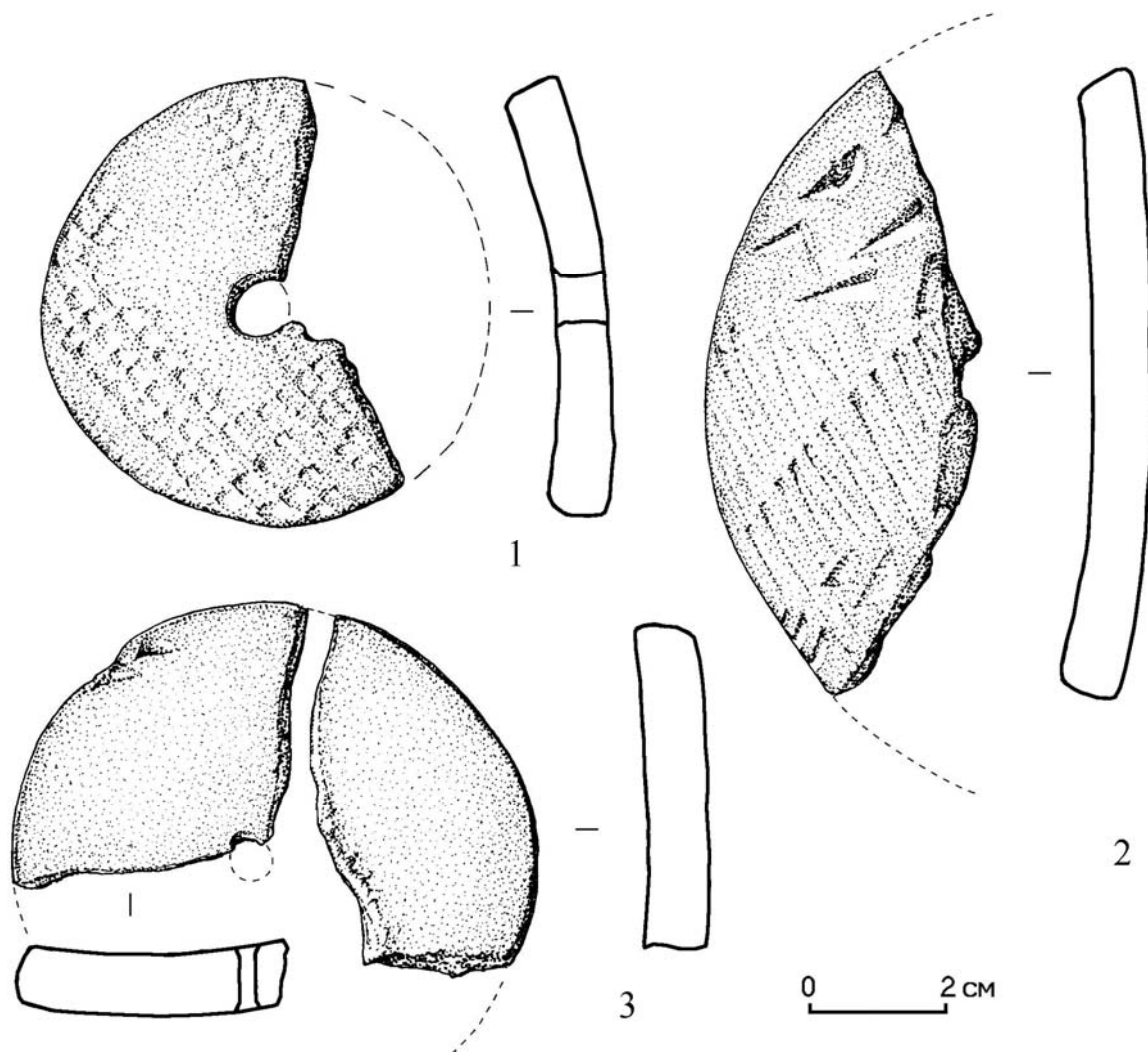

Рис. 6. Пряслица на фрагментах керамики: 1 – В/5 (17); 2 – Д/8 (19); 3 – И/5 (18)

ными кромками (рис. 7). Всего в третьем жилище их обнаружено 33 экземпляра. Большинство изделий располагалось среди скоплений керамики (см. рис. 4, 2, 4). Размеры предметов варьируют от $1,6 \times 1$ до $3,6 \times 3,1$ см (рис. 8). Большинство изделий укладываются в метрические параметры от 1 до 3 см, причем в коллекции присутствуют почти все размеры этого диапазона. Выделяются только три изделия, размеры которых превышают 3 см (см. рис. 7, 4, 11, 19). Края в большинстве случаев хорошо заглажены, иногда заполированы, располагаются под прямым углом к поверхности. На изломах некоторых дисков фиксируются тонкие линейные следы, параллельные кромке. Если поверхность фрагмента орнаментирована, наблюдается заглаженность орнамента,

возможно, образовавшаяся в процессе изготовления и использования диска (см. рис. 7, 5, 8, 13, 17). Интересная закономерность выделяется при корреляции размеров изделия и степени заглаженности кромки: чем меньше площадь артефакта, тем лучше обработаны его края. Возможно, это является следствием сработанности изделия: на самых крупных дисках заглажены только выступающие части излома.

Круглые небольшие предметы, выточенные из стенок сосудов – достаточно частая находка на поселениях эпохи неолита, бронзы и раннего железного века на обширной территории, включающей Среднюю Азию, Сибирь, Дальний Восток. В литературе предлагается несколько версий вероятного назначения подобного рода изделий.

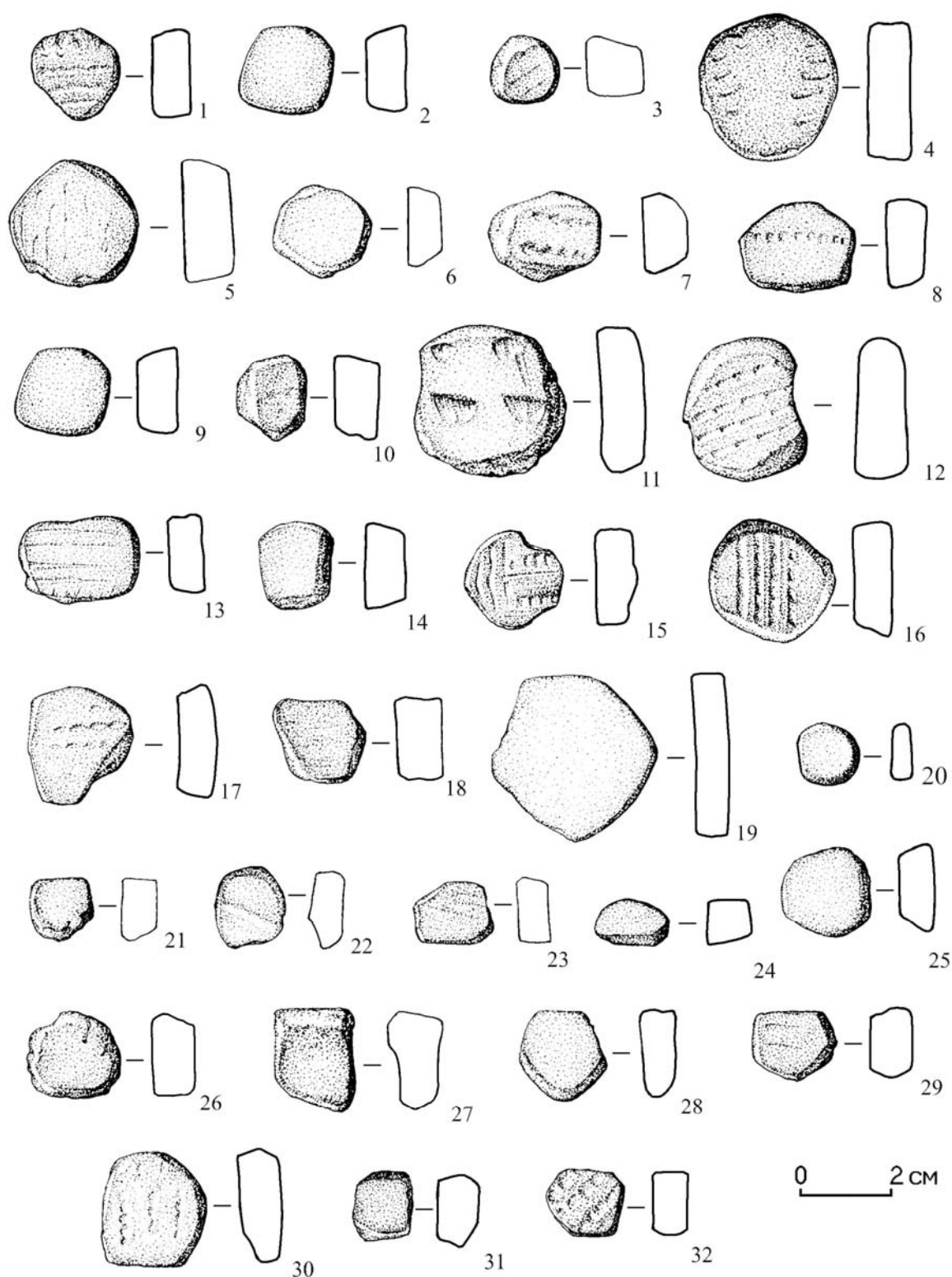

Рис. 7. Керамические диски-«фишки»:

1 – И/10 (20); 2 – Б/9 (21); 3 – К/9 (23); 4 – Д/18 (24); 5 – Е/5 (25); 6 – Д/8 (26); 7 – А/12 (27); 8 – В/12 (28); 9 – Б/8 (29); 10 – И/10 (30); 11 – Б/15 (31); 12 – Д/17 (32); 13 – И/7 (33); 14 – Е/9 (34); 15 – Б/12 (35); 16 – Ж/20 (36); 17 – Г/11 (37); 18 – Б/12 (38); 19 – В/8 (39); 20 – И/12 (40); 21 – Г/13 (41); 22 – И/19 (42); 23 – А/10 (43); 24 – Ж/18 (45); 25 – Е/6 (44); 26 – К/2 (46); 27 – Е/19 (47); 28 – Б/12 (48); 29 – Д/9 (49); 30 – Б/2 (50); 31 – А-В/11-12 (51); 32 – Е-Ж/14-15 (52)

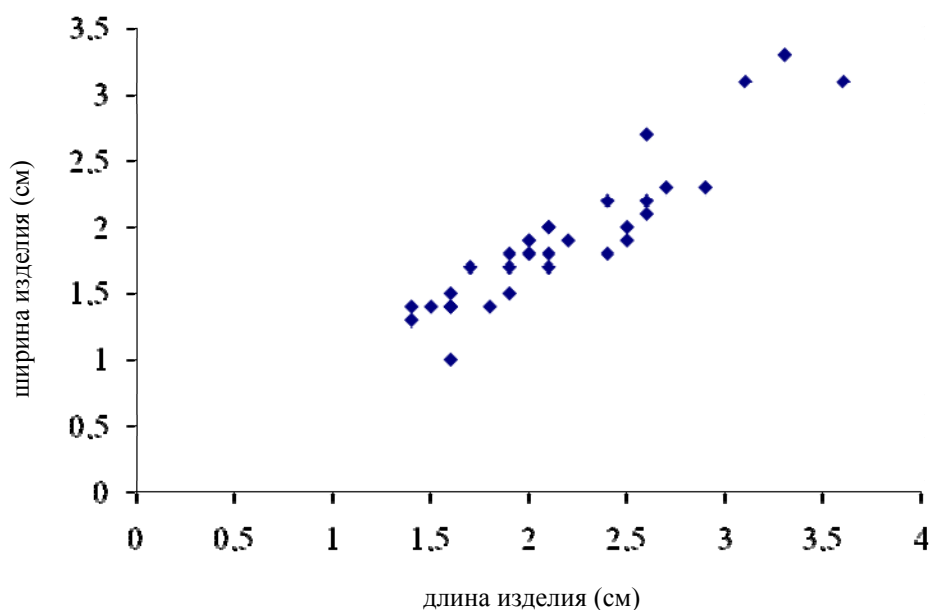

Рис. 8. Соотношение размеров керамических дисков

«Кружки» [Ткачев, Ткачева, 2008. С. 105] или «диски» [Молодин, 1985. С. 71] предлагается интерпретировать как «фишки» [Матвеев, Аношко, 2009. С. 99], «заготовки для пряслиц» [Чикунова, 2002. С. 122], «колесики» [Скакун, 1977. С. 266], «шашки» [Гарковик, 2008. С. 135]. Интерпретация этих изделий и определение их функций зависит, прежде всего, от контекста обнаружения, а также от общей культурно-хронологической атрибуции памятника. Например, «фишки» с поселения Березовая Лука елунинской культуры авторы раскопок интерпретируют как скребки [Кирюшин и др., 2005. С. 71]. Керамические «фишки», обнаруженные на андроновских и андронидных поселениях, исследователи склонны связывать с игровой практикой, которая упоминается в Ригведе [Матвеев, 2007. С. 18; Матвеева и др., 1994]. Следует отметить, что использование таких предметов для игр зафиксировано и в этнографических источниках. Известны даже правила игры «Креймах», для которой требовались комплекты из 7 обточенных керамических дисков [Гавриш, Гейко, 2004. С. 38]. Керамические и фаянсовые «фишки», найденные на русских селищах, связывают с детскими играми в шашки [Костылева, Уткин, 2008. С. 218]. Подобные предметы могли исполь-

зоваться также в качестве грузиков на примитивных ткацких станках [Шаманаев, Зырянова, 1998. С. 196]. В случае определения «дисков» как орудий предлагаются следующие возможные сферы их применения: снятие нагара с литейных форм; обработка шкур (лощило) [Подобед и др., 2011. С. 283]; обработка стенок сосудов при формовке (шпатели); затирание трещин на посуде [Гавриш, Гейко, 2004. С. 37]. Известны этнографические примеры, когда керамические «фишки» использовали в качестве прокладок при сушке сосудов [Там же]. Подобные предметы могли служить сердцевинной при наматывании клубка [Аношко, 2007. С. 118]. «Фишки» могли являться основой для пуговиц, которые затем оборачивались тканью [Ержигитова, Крупа, 2010].

Еще одна категория предметов, близкая по форме к пряслицам и дискам, представлена фрагментами керамики, одна из кромок которых закруглена и хорошо заполирована (рис. 9). В поперечном сечении кромки уплощенные, редко – скругленные. Длина рабочей части изделия варьирует от 2 до 5 см. Всего в коллекции поселения Венгерovo-2 их насчитывается 10 экземпляров. От дисков они отличаются характером следов на изломе – это диагональные и перпендикулярные короткие штрихи. На данном осно-

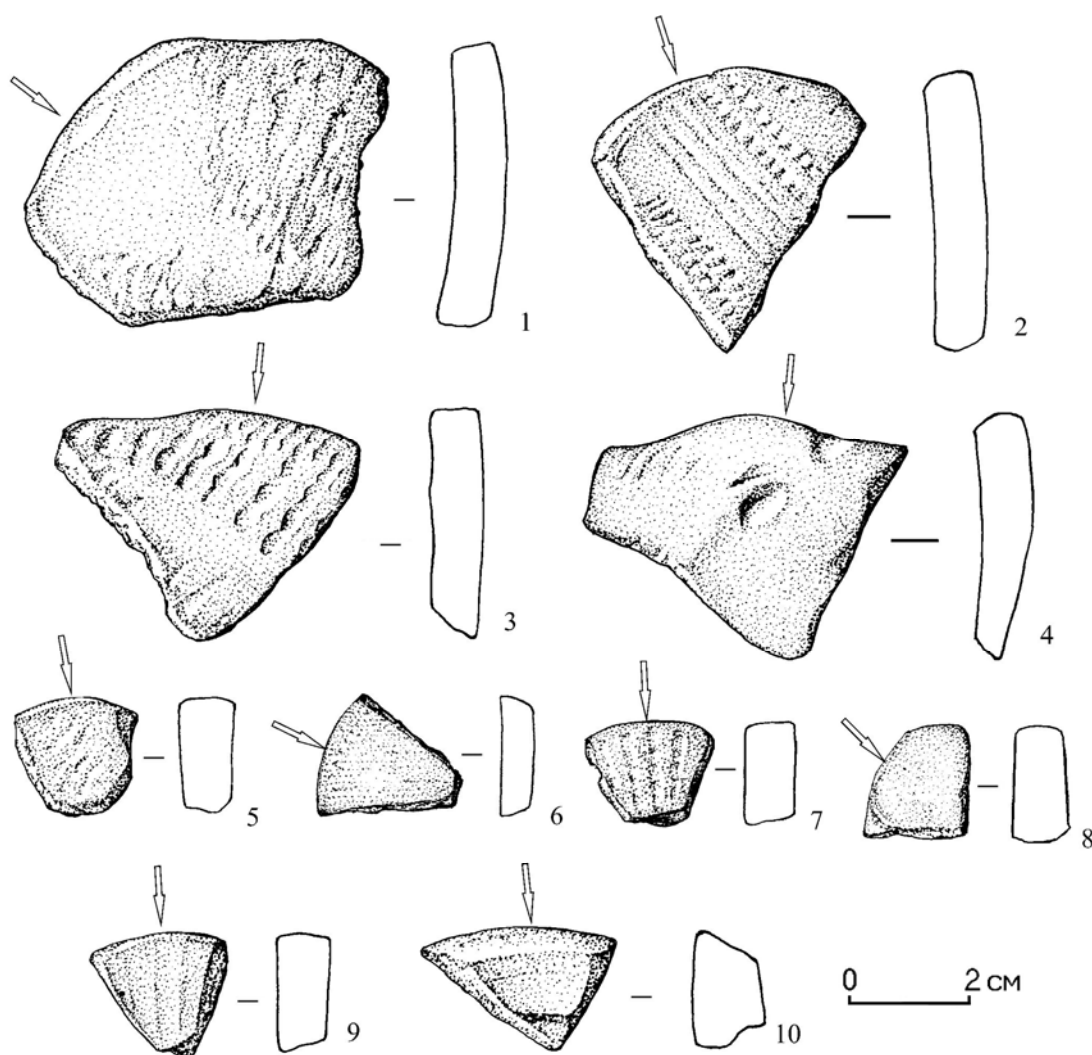

Рис. 9. Керамические ложила (стрелкой указан рабочий край изделия):

1 – К/17 (57); 2 – Л/7 (55); 3 – Ж/18 (56); 4 – К/8 (59); 5 – Б/12 (54); 6 – Д/18 (62); 7 – Е-Ж/18-20 (60); 8 – К/9 (61); 9 – И/6 (53); 10 – Е/8 (58)

вании подобные изделия можно интерпретировать как ложила. По классификации И. Ю. Чикуновой и С. Н. Скочинной, разработанной для коллекции керамических изделий раннего железного века с поселения Муллашинские Юрты-7, эти изделия относятся к первой группе скребков, лезвие которых имеет выпуклый край [2009. С. 53]. Они могли использоваться для обработки мягких поверхностей и материалов (кожа, шкура). Экспериментальные исследования показывают, что характерные для этих орудий следы могут образовываться и в результате выскабливания обожженного дерева при выборке паза или полости [Шаманаев, Зырянова, 1998. С. 201]

Следующая категория предметов, выполненных на фрагментах керамики, представлена подпрямоугольными или подквадратными брусками с прямыми или сглаженными углами, изготовленными из обломков тулова крупных сосудов. В коллекции их насчитывается 15 экземпляров (рис. 10). Отличительной чертой этих изделий является придание им геометрической формы с тщательно проработанной кромкой.

По метрическим параметрам выделяются четыре группы керамических брусков (рис. 11): изделия, размеры которых не превышают 4 см; размеры брусков укладываются в диапазон от 4 до 6 см; подпрямоугольные изделия, одна из сторон которых

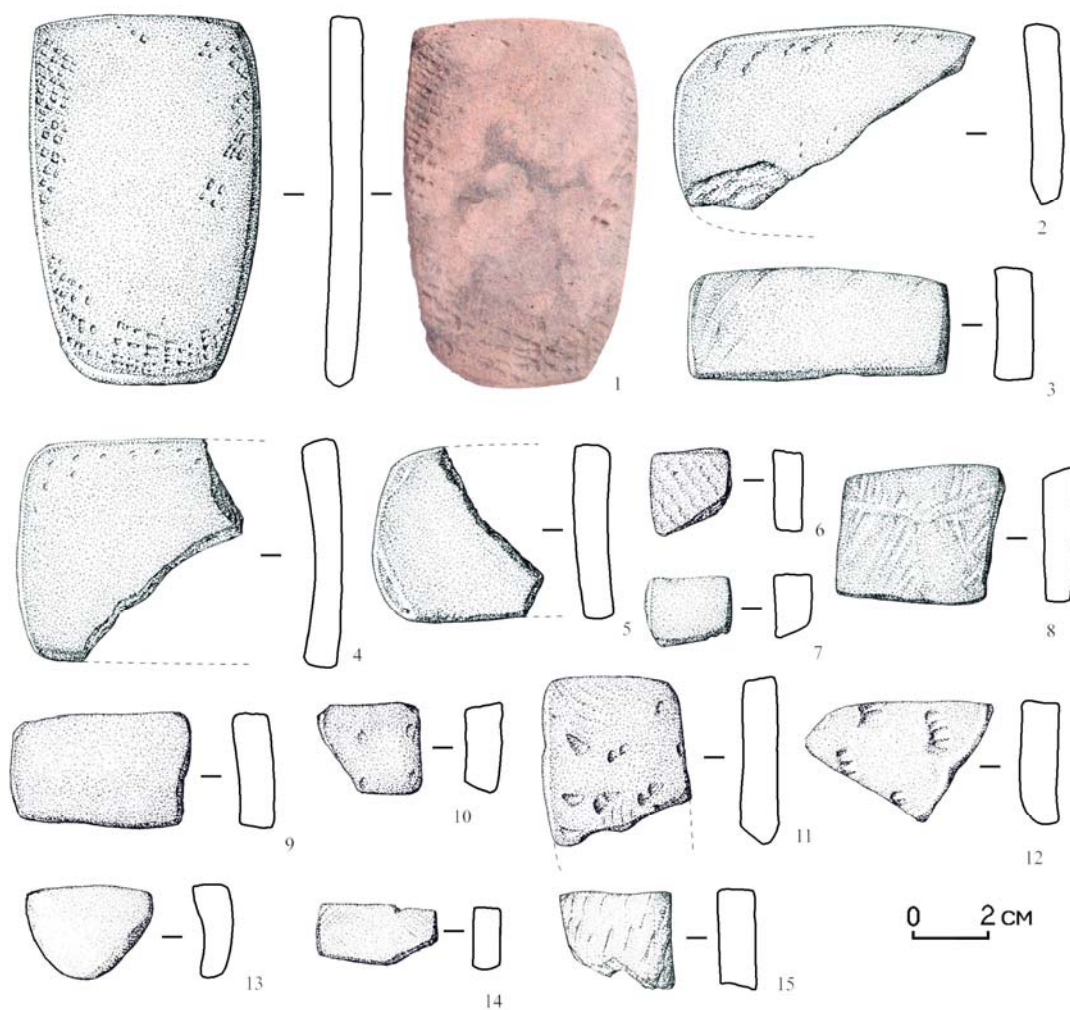

Рис. 10. Керамические бруски:

1 – А/13 (63); 2 – А/12 (70); 3 – И/11 (66); 4 – А/12 (68); 5 – Д/9 (69); 6 – жил. 1 (76); 7 – Б/12 (67); 8 – Д/9 (65); 9 – жил. 2 (74); 10 – жил. 1 (75); 11 – жил. 2 (73); 12 – В/11 (72); 13 – жил. 2 (77); 14 – В/1 (71); 15 – Л/8 (64)

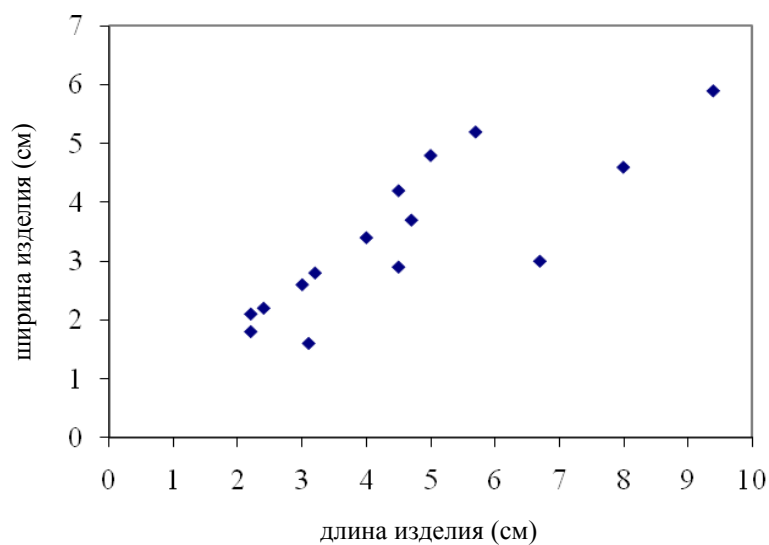

Рис. 11. Соотношение размеров керамических брусков

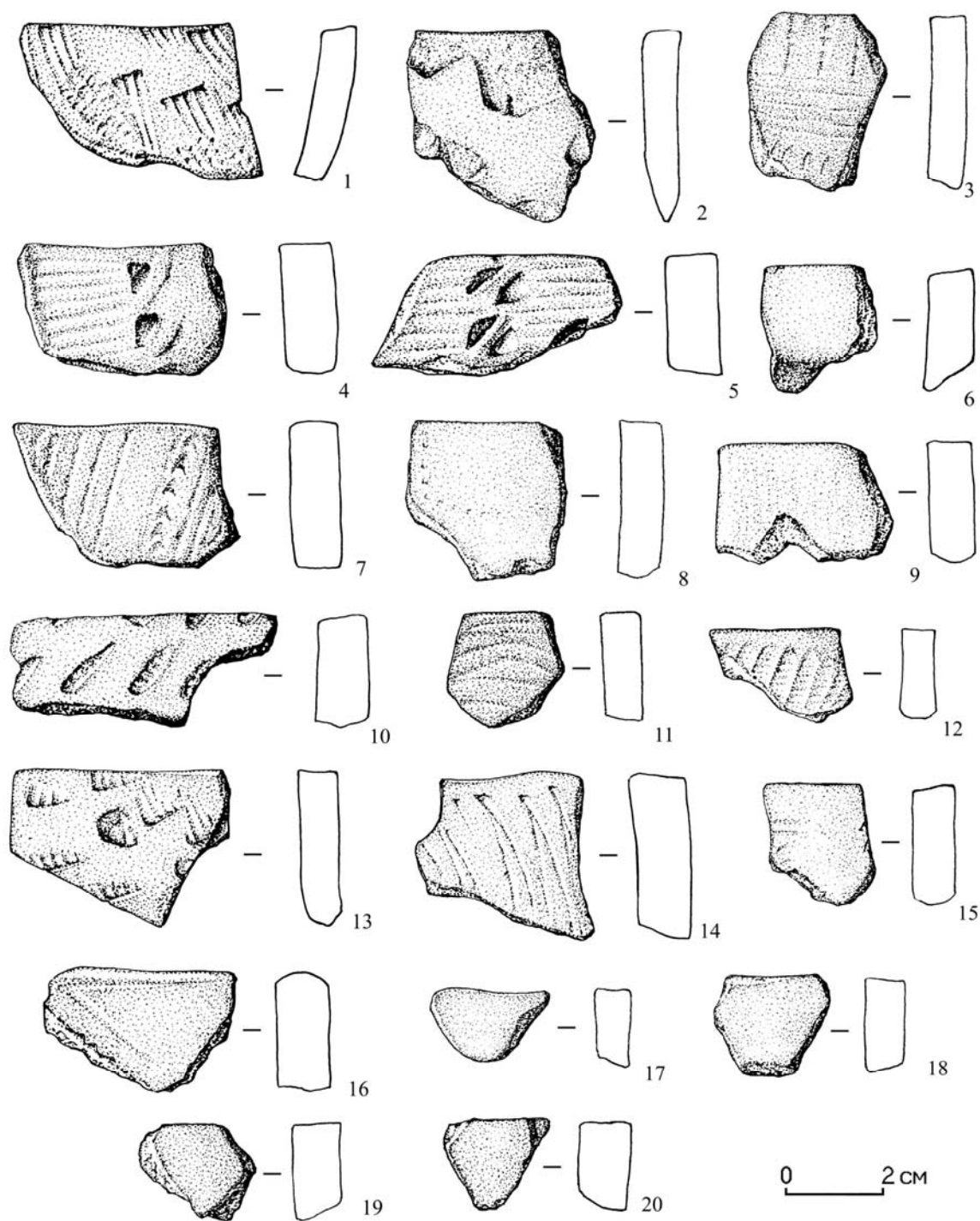

Рис. 12. Керамические скребки:

1 – Д/9 (84); 2 – жил. 1 (94); 3 – жил. 1 (96); 4 – Д/11 (81); 5 – В/14 (82); 6 – Е/8 (83); 7 – Б/12 (87); 8 – Ж/5 (90); 9 – Д/11 (85); 10 – Ж/6 (88); 11 – жил. 2 (97); 12 – Г/11 (78); 13 – Е/9 (79); 14 – К/6 (86); 15 – В/7 (91); 16 – Е/18 (80); 17 – жил. 1 (95); 18 – Д/8-9 (89); 19 – жил. 2 (93); 20 – Е/11 (92)

более 6 см; два треугольных бруска, один из которых выполнен на венчике (где оба излома хорошо заглажены, один из них располагается под углом 90° к венчику, второй – 45°), второй – на фрагменте дна с прилегающей придонной частью (см. рис. 10, 12, 13). Примечательно, что углы скруглены только на брусках третьей группы (см. рис. 10, 1, 2, 4, 5), на мелких же изделиях они прямые и составляют 90° (см. рис. 10, 6, 7, 14, 15). Это может объясняться как разной степенью изношенности изделий, так и разным их функциональным назначением. Внешняя поверхность изделий в некоторых случаях заглажена до полного стирания орнамента, на ней фиксируются короткие неглубокие параллельные риски. Кромки изделий плоские, прямые, хорошо заглажены, с неглубокими продольными параллельными линейными канавками. Особо сильная изношенность и стертость наблюдается на углах между изломом и внешней поверхностью (до полного стирания острого угла), следы на этих участках располагаются перпендикулярно поверхности изделия. На некоторых брусках кромки скошены на внутреннюю сторону. Внешняя поверхность таких изделий могла использоваться как мягкий абразив для шлифовки, тогда как кромка служила скребком, применяющимся как в кожевенном, так и в деревообрабатывающем производстве. Сильная заполированность и характерный жирный блеск торцевых изломов брусков, вероятно, свидетельствуют о работе со шкурами. Аналогичные следы фиксируются на каменных скребках, используемых для подобных операций [Шаманаев, Зырянова, 1998. С. 202].

Близкие по форме изделия встречаются в неолитических памятниках Васюганья. По предположению Ю. Ф. Кирюшина, они применялись для заточки, шлифовки костяных и деревянных изделий [2004. С. 51]. Аналогичные предметы с памятников бронзового века Сургутского Приобья интерпретируются как абразивы для заточки металлических изделий [Чемякин, 2008. С. 39].

По характеру следов сработанности к этой категории близки изделия, условно названные нами скребками. В коллекции их насчитывается 20 экземпляров. Это фрагменты керамики, у которых в качестве рабочего лезвия использовался только один край (рис. 12). Ширина его варьирует от 1,7 до 5,5 см. Кромка хорошо заполирована, на

ней читаются короткие продольные неглубокие линейные риски. Угол между изломом и поверхностью испещрен тонкими перпендикулярными следами. В поперечном сечении кромка уплощена или слегка скруглена. Иногда такие изделия изготавливались на фрагментах венчиков, в качестве рабочего края использовался излом, противоположный его краю или перпендикулярный ему. Два скребка сделаны из одного фрагмента венчика, разломанного на две части, рабочие поверхности располагаются на тех местах излома, которые прилегают друг к другу (рис. 12, 4, 5). Подобного рода изделия могли использоваться для обработки мягких материалов (шкуры), а также дерева и керамики [Чичунова, Скочина, 2009. С. 54]. В случае обработки твердых материалов, а также толстых сухих шкур, эти орудия использовались не только как скребки, но и как абразивы [Бородовский, 2002. С. 34].

Экспериментальные исследования по выяснению производительности керамических скребков позволили уточнить функциональное назначение и темпы износа изделий [Семенов, Коробкова, 1983. С. 187; Бородовский, 2002]. На поселении Венгерovo-2 большинство скребков изношено почти полностью, что свидетельствует о длительном использовании инструментов.

Таким образом, в коллекции изделий на фрагментах керамики с поселения Венгерovo-2 по морфологическим и трасологическим признакам выделены следующие категории предметов: «диски», ложила, бруски, скребки, абразивы. Для их изготовления использовались, как правило, фрагменты тулова крупных сосудов, в исключительных случаях – фрагменты венчиков или придонной части. В качестве рабочих поверхностей употреблялись торцевые кромки, внешняя и внутренняя поверхность черепков. Размеры их варьируют от 1 до 12 см и напрямую связаны со степенью изношенности изделий. Большинство предметов были сработаны до полного износа абразивной поверхности керамики, до сплошной заполировки изломов и внешней поверхности. Можно предположить, что изделия применялись в металлургическом, кожевенном, деревообрабатывающем и косторезном производстве. Некоторые были полифункциональными. Большое количество битой посуды позволяло быстро заменять пришедшие в негод-

ность керамические инструменты. Этим обусловлена достаточно представительная коллекция, как целых, так и фрагментированных изделий. Помимо доступности, керамический материал обладал еще одним важным качеством – запесоченность керамического черепка во время работы таким инструментом постоянно обеспечивала его абразивную составляющую, которая повышает эффективность работы. Отсутствие необходимости долгого и тщательного изготовления орудий, особенно в условиях дефицита камня, делало керамический материал наиболее пригодным и доступным сырьем.

Список литературы

- Аношко О. М.* Общая характеристика бархатовской культуры позднего бронзового века Зауралья // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь. Курган, 2007. С. 114–122.
- Бородовский А. П.* Керамические скребки для обработки кожи из ирменского поселения Милованово-3 // Древности Алтая. 2002. № 8. С. 28–36.
- Гавриш П., Гейко А.* Застосування оброблених уламків глиняного посуду доби пізньої бронзи – раннього заліза (за матеріалами Більського городища // Український керамологічний журнал. Опішня: Українське Народнознавство. 2004. № 1. С. 37–44.
- Гарковик А. В.* Боголюбовка I – памятник позднего неолита Приморья // Окно в неведомый мир. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 131–139.
- Ержигитова А. А., Крупа Т. Н.* Находки из Сидака: прясла или пуговицы? // Интеграция археологических и этнографических исследований. Казань; Омск, 2010. С. 115–119.
- Кирюшин Ю. Ф.* Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. 295 с.
- Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. И., Тишкин А. А.* Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. 287 с.
- Костылева Е. Л., Уткин А. В.* Игрушки деревенской детворы с селища Кнутиха на р. Уводь // Археология Владимиро-Суздальской земли. М., 2008. Вып. 2. С. 214–218.
- Куйбышев А. И., Черников И. Т.* К проблеме существования весовой системы у племен бронзового века степей Восточной Европы (на материалах погребения литейщика катакомбной культуры) // СА. 1985. № 4. С. 39–52.
- Кузьминых С. В.* К вопросу о волосовской и гаринско-борской металлургии // СА. 1977. № 2. С. 20–34.
- Матвеев А. В.* Черкаскульская культура Зауралья // АВ ORIGIN: Проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2007. С. 4–41.
- Матвеев А. В., Аношко О. М.* Зауралье после андроновцев: Бархатовская культура. Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2009. 416 с.
- Матвеева Н. П., Берлина С. В., Рафикова Т. Н.* Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008. 240 с.
- Матвеева Н. П., Матвеев А. В., Зах В. А.* Археологические путешествия по Тюмени и окрестностям. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1994. 190 с.
- Молодин В. И.* Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск: Наука, 1977. 174 с.
- Молодин В. И.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.
- Молодин В. И., Дураков И. А., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С.* Производственный комплекс кротовской культуры на поселении Венгерovo-2 (Барабинская лесостепь) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 5: Археология и этнография. С. 104–119.
- Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С., Борзых К. А., Марочкин А. Г.* Исследование поселения кротовской культуры Венгерovo-2 и открытие неолитического могильника Венгерovo-2А // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. 17. С. 199–205.
- Молодин В. И., Новиков А. В.* Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. Новосибирск, 1998. 140 с.
- Молодин В. И., Полосьмак Н. В.* Венгерovo-2 – поселение кротовской культуры // Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1978. С. 17–29.
- Подобед В. А., Усачук А. Н., Цимидапов В. В.* Погребения с орудиями кожевенного производства в степных культурах

эпохи бронзы // Вопросы археологии Казахстана. Алматы, 2011. Вып. 3. С. 279–297.

Пряхин А. Д. Археология и археологическое наследие. Воронеж, 1995. 208 с.

Пряхин А. Д. Доно-Донецкая степь-лесостепь в эпоху бронзы. Воронеж, 2008. Кн. 1: История изучения (вторая половина XIX – начало 90-х гг. XX в.). 255 с.

Пряхин А. Д. Доно-Донецкая степь-лесостепь в эпоху бронзы. Кн. 2: История изучения (современный этап). Воронеж, 2010. 295 с.

Пряхин А. Д., Отроценко В. В., Беседин В. И., Бровендер Ю. М. Поселение эпохи бронзы Капитаново II: Материалы работ Украинско-Российской археологической экспедиции. Воронеж, 2000. Вып. 4. 49 с.

Саврасов А. С. Сопроводительный анализ свидетельств металлообработки донно-волжской абашевской и донской лесостепной срубной культур // Верхнедонской археологический сборник. Донецк; СПб., 2007. Вып. 3. С. 147.

Семенов С. А., Коробкова Г. Ф. Технологии древнейших производств. Л.: Наука, 1983. 254 с.

Синюк А. Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник). Воронеж, 1983. 192 с.

Скакун Н. Н. Экспериментально-трассологические исследования керамических орудий труда эпохи палеометалла // СА. 1977. № 1. С. 264–268.

Ткачев А. А., Ткачева Н. А. Укрепленное поселение эпохи бронзы Барашки I // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. С. 102–114.

Челякин Ю. П. Барсова Гора: очерки Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: ОАО «Омский дом печати», 2008. 224 с.

Чукунова И. Ю. Пряслица Рафайловского селища как источник по изучению прядения у саргатцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 119–127.

Чукунова И. Ю., Скочина С. Н. Керамические изделия с поселения Муллашинские Юрты 7 // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. Вып. 10. С. 49–56.

Шаманаев А. В., Зырянова С. Ю. Вторичное использование фрагментов керамики населением ташковской культуры (по материалам археологических находок и экспериментов) // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 196–204.

Helwing B. The Small Finds from Arisman // Early Mining and Metallurgy on the Western Central Iranian Plateaus. The First Five Glare of Work / Eds. A. Vatandonst, H. Parzinger, B. Helwing. Mainz, 2011. P. 254–327.

Mozsolics A. Ein Beitrag zum Metallhandwerk der ungarischen bronzezeit // Bericht der Römisch-Germanischen kommission. Mainz: Philipp von Zabern, 1985. Bd. 65. 72 S. + 24 taf.

Palmieri A. Scavi Nell'area sud-occidentale di Arslantepe. Ritrovamento di una struttura templare dell'Antica Etá del Bronzo // Origini. 1973. Vol. 7. P. 55–228.

Материал поступил в редколлегию 26.05.2012

V. I. Molodin, L. N. Mylnikova, M. S. Nesterova

REUSE OF POTTERY FRAGMENTS ON THE SETTLEMENT KROTOVO CULTURE'S VENGEROVO-2 (BARABA FOREST-STEPPE)

The article analyzes the products made of fragments of pottery, found on the settlement Vengerovo-2. We allocated the basic categories of subjects, proposed options for the interpretation of their functional purpose.

Keywords: Krotovo culture, settlement Vengerovo-2, products made of fragments of pottery.